

Геронтопсихология

© 1998 г. Ричард Б. Миллер, Колин М. Петерсон,
Верн Л. Бенгтсон

ВЛИЯНИЕ НАЧАЛА ПЕНСИОННОГО ПЕРИОДА НА КАЧЕСТВО БРАКА: ЛОНГИТЮДНЫЙ АНАЛИЗ*

В предшествующих исследованиях доказательства, касающиеся влияния выхода на пенсию на качество брака, имели в основе данные, полученные методом поперечных срезов. В настоящей работе использован материал "Лонгитюдного исследования поколений" в Южной Калифорнии для анализа изменений в качестве брака. Прослеживался период между 1988 и 1991 гг. Сравнивались изменения качества брака пар, переживающих выход на пенсию одного из супружеских в течение трехлетнего периода, и тех, в которых рабочий статус не менялся.

Обнаружено, что выход на пенсию не влияет на позитивное супружеское взаимодействие или качество супружества в целом. Однако переход на пенсию мужа был связан с восприятием женщинами возросшего негативного супружеского взаимодействия.

Ключевые слова: качество брака, пенсионный статус, позитивное супружеское взаимодействие, негативное супружеское взаимодействие.

С того времени, когда семейные отношения впервые стали предметом эмпирического анализа, ученые заинтересовались и тем, как меняются супружеские отношения в ходе жизни [5]. Многие исследования были сосредоточены на проблеме воздействия семейных трансформаций на браки. Значительное внимание уделялось вопросам становления супружеских пар родителями [8], хотя изучались также и изменения, связанные с поступлением детей в школу, достижением ими подросткового возраста [16], покиданием дома [24].

Проблема влияния начала пенсионного периода на качество брака также оказалась центром интереса. Однако все работы на эту тему были выполнены методом поперечных срезов, — ни одна из них не являлась лонгитюдной. Вследствие того, что исследования по методу поперечных срезов не могут точно ответить на вопросы об изменении отношений супружеских пар в течение времени, результаты этих работ неубедительны. Для того, чтобы лучше рассмотреть связь между выходом на пенсию и изменением в супружеских отношениях, необходим лонгитюдный эксперимент.

Цель настоящей статьи — проверить эту связь, используя данные "Лонгитюдного исследования поколений" университета Южной Калифорнии. Привлекаемые данные позволяют сравнить браки, в которых один или оба супруга вышли на пенсию в течение трехлетнего периода, с браками, в которых не было изменений в рабочем статусе членов супружеской пары.

* Перевод с англ. яз. Н.Д. Былкиной.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ РАБОТА

В большинстве исследований, посвященных анализу влияния выхода на пенсию на брак, рассматриваются процессы адаптации супружеских пар в начале пенсионного периода. Из этих исследований вытекает, что переход на пенсию влечет за собой в первую очередь адаптацию в области домашней работы и "включенности друг в друга" [10, 11]. Некоторые жены сообщали о возникновении чувства "покушения" на них, когда мужья стали проводить больше времени дома [20], эти женщины отмечали появление недостатка приватности (privacy), вторжение в их сферу в связи с наблюдением мужей за их делами и столкновение с установленным ими порядком [9]. Однако жены отмечали, что рассматривают возникшие проблемы как незначительные, и были в состоянии приспособиться к пребыванию мужей дома или скорректировать проблему после ее обсуждения с супругом. Некоторые женщины выражали расстройство по поводу того, что их мужья не помогали им в домашней работе в той мере, в какой им бы хотелось. Результаты другого исследования [21] наводят на мысль о том, что удовлетворенность женщин браком после выхода на пенсию предсказывается объемом работы, который, как они думают, будут выполнять их мужья дома.

Р. Кейт, С. Добсон, У. Гауди и Е. Пауэрс [11] нашли, что для мужчин включение в маскулинные виды домашних работ было положительно связано с чувством благополучия, в отличие от вовлечения их в фемининные виды работ. Н. Китинг и П. Коул [10] выяснили, что большая часть мужей, вышедших на пенсию, не увеличивала свое участие в домашнем труде, хотя у них появилось больше времени для этого. Многие мужчины вовлекались в "особые" дела; однако это те задачи, которые жены обычно не осуществляли – реконструирование или работа по двору [21].

Хотя мужчины характеризовались меньшей открытостью в высказывании мыслей об адаптации, некоторые из тех, кто об этом говорил, были возмущены ожиданиями жен относительно увеличения их участия в домашней работе [15, 20]. Многие мужчины оказались также обескуражены кажущимся скучным привычным распорядком, увидев, как их жены проводят свой день; часто сообщая о своем желании, чтобы их жены имели больше дел за пределами дома [20]. Однако возросшее товарищество и удовольствие от общества друг друга было обычно достаточным для преодоления негативных аспектов приспособления к выходу на пенсию.

Несмотря на то, что в ряде работ анализируется процесс приспособления брака к пенсии, только в некоторых из них изучалось влияние отставки на качество супружества в целом. Те исследования, которые действительно рассматривали качество брака как зависимую переменную, имели тенденцию к использованию маленьких выборок [10, 21]. В них обычно не применялась мультивариативная статистика, и это ограничивало возможность контроля побочных факторов, таких, как здоровье и доход.

Исключение составляет одна работа [14], выполненная методом поперечных срезов, в которой проанализированы данные относительно более чем 1000 пожилых мужчин и 1000 пожилых женщин. Используя технику множественной регрессии, авторы изучили влияние пенсионного статуса каждого супруга на качество брака, контролируя его продолжительность, доход, образование, здоровье, сеть дружеских контактов, длительность пенсионного стажа. Обнаружено, что выход на пенсию любого из супружеских пар не имеет воздействия на оценку качества брака у мужчин. Однако выход на пенсию мужчин имеет важное, хотя и умеренное значение для удовлетворенности браком у женщин. Их собственный выход на пенсию не сопровождается влиянием на брак.

Целью настоящего исследования было применение логнитюдных данных для повторения анализа, проделанного в упомянутой работе [14]. Другими словами, аналитический замысел, реализованный в данном исследовании, применялся как модель в настоящей работе. Субвыборки мужчин и женщин рассматривались отдельно; пенсионный статус обоих супружеских пар так же, как контрольные переменные анали-

зировались с помощью метода множественной регрессии. Единственное различие заключалось в том, что вместо кросссекционных данных (полученных с помощью однократного опроса) были использованы логнитюдные результаты.

ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ

Выборка. Данные для анализа были извлечены из "Лонгитюдного исследования поколений" университета Южной Калифорнии. В 1971 г. 2044 человека трех поколений семей ответили на опросник, разосланный по почте. Участники обследования включали прародителей, их детей среднего возраста и внуков. Выборка была составлена из 840 000 членов "Основного медицинского плана (сохранения) здоровья" в Лос-Анджелесе, Калифорния. Последующие почтовые послания отправлялись респондентам 1971-го г. в 1985-м (2-й срез), 1988-м (3-й срез) и в 1991-м (4-й срез) гг., что обеспечило получение лонгитюдных данных за двадцатилетний период.

Поскольку предмет настоящей работы – влияние выхода на пенсию на качество супружества, в анализе была использована только информация о среднем поколении, собранная в 1988 и 1991 гг. Это сделало возможным лонгитюдный анализ данных о людях, переживших процесс выхода на пенсию. Всего 279 человек среднего поколения участвовало во всех четырех волнах сбора лонгитюдной информации, испытуемые были женаты на тех же самых людях в течение всего исследования. Эти 279 человек, включавшие 126 мужчин (45,2%) и 153 женщины (54,8%), составили экспериментальную выборку.

В 1988 году мужчинам было в среднем 62 года, женщинам – 59 лет. К этому времени они состояли в браке в среднем по 37 лет. Участники обследования были более образованы и имели больший доход, чем в среднем по нации для их возрастной группы. 36% мужчин и 19% женщин окончили колледж; средний годовой доход для мужчин и женщин колебался между 40 000 и 50 000 долларов. Выборка являлась гетерогенной в отношении политических и религиозных взглядов.

Как видно из табл. 1, 22% мужчин вышли на пенсию между 1988 и 1991 гг., и 15,2% женщин пережили аналогичный период.

Зависимые переменные. Качество брака было измерено с помощью шкалы супружеского взаимодействия Гилфорда-Бенгтсона [7] и шкалы качества брака.

Шкала Гилфорда-Бенгтсона состоит из двух субшкал, содержащих по пять пунктов. Первая субшкала измеряет позитивное взаимодействие между супругами, включая: как часто супружеская пара спокойно обсуждает что-то вместе, работает над чем-либо совместно, смеется вместе, имеет поощряющий обмен идеей, приятно проводит время. Существует пять вариантов ответов, ранжированных от "вряд ли когда-либо" до "почти всегда". Субшкала негативного взаимодействия включает пункты, которые определяют, как часто пара саркастична, отказывается разговаривать в спокойной манере, не соглашается по поводу чего-то важного, становится критичной и призывающей, сердитой.

Шкала первоначально была построена из данных, собранных в ходе первой волны исследования в 1971 г., Р. Гилфорд и В. Бенгтсон [7] нашли адекватные психометрические доказательства, которые подтвердили валидность и надежность новой шкалы. Результаты анализа шкалы для 1988 и 1991 гг. также обнаружили, что она психометрически надежна. Изучение данных 1988 г. по методу главных компонент показало, что каждый из пунктов помещен в соответствующую шкалу с факторной нагрузкой по крайней мере 0,60. Кроме того, коэффициент внутренней согласованности α -Кронбаха для субшкалы Позитивного и Негативного взаимодействия был равен 0,87 и 0,84 соответственно. Что касается данных 1991 г., то минимальная факторная нагрузка для любого из пунктов составляла 0,70, при этом субшкала Позитивного взаимодействия имела коэффициент α -Кронбаха 0,87, а субшкала Негативного взаимодействия – 0,86.

Шкала качества брака состоит из семи пунктов, выявляющих субъективные ас-

Таблица 1

Изменения в пенсионном статусе между 1988 и 1991 гг. (в %)

Ответ респондента	Мужчины		Женщины	
	респондент	супруг	респондент	супруг
Нет, вышел на пенсию до 1988	39	33	40,9	41
Нет, еще работаю	38,2	33	27,3	36
Никогда не работал за плату	0,8	20,4	16,7	0,7
Да, вышел на пенсию	22	13,6	15,2	22,3
Всего	100	100	100	100

пекты взаимоотношений. Она основана на конструкте "аффективная солидарность", который Бенгтсон и его коллеги развили для измерения качества отношений между родителями и детьми так же, как между прародителями и внуками. Шкала "аффективной солидарности" поколений состоит из шести пунктов, выявляющих эмоциональную близость, качество коммуникаций, похожесть, способность жить в согласии друг с другом, степень понимания одного члена семьи другим. Было продемонстрировано, что эта шкала имеет адекватные психометрические свойства [18]. Она адаптирована для использования в работе с парами и была бы идентична шкале аффективной солидарности поколений, если бы не добавление пункта, измеряющего величину любви, разделяемой парой. Анализ по методу главных компонент показал, что семь пунктов загружены в один фактор с нагрузками от 0,83 до 0,94 в 1988 г. и от 0,83 до 0,90 в 1991 г. Коэффициенты α -Кронбаха для шкалы равнялись 0,95 и 0,94 в 1988 и 1991 гг. соответственно.

Независимые переменные. Основной независимой переменной служило изменение в пенсионном статусе между 1988 и 1991 гг. Этот показатель измерялся пунктом опросника 1991 г., с помощью которого выяснялось, вышел ли респондент на пенсию между 1988 и 1991 гг. Респонденты имели четыре варианта ответов: "да", "нет, еще работаю", "нет, вышел на пенсию до 1988 г.", "никогда не работал за плату". Для целей анализа пенсионный статус кодировался цифрой 1, если человек вышел на пенсию между 1988 и 1991 гг., цифрой 0 – в случае любого другого ответа. Изменение в пенсионном статусе супруга респондента было определено с помощью того же вопроса. Кодирование переменной было идентичным.

Другие переменные включались в анализ как контрольные. Они были выбраны потому, что также использовались как контрольные переменные в упомянутом выше исследовании [14]. Стаж брака измерялся вопросом, который задавался в первоначальном опроснике 1971 г. Этот вопрос просто предлагал респонденту записать количество лет, которые он был женат. Поскольку все испытуемые в настоящем анализе состояли в браке с одним и тем же лицом на протяжении всех 20-ти лет исследования, первоначальный вопрос 1971 г. оказался подходящим способом измерения изменений в длительности браков. Соматическое состояние устанавливалось также с помощью пункта опросника 1971 г., требовавшего от респондента оценить свое здоровье в целом. Четыре варианта ответов ранжировались от: "плохое" (здоровье) до "отличное". Социоэкономический статус был определен в 1991 г. вопросом об общем годовом семейном доходе респондента.

Упомянутые авторы [14] вводили также "длительность пенсионного стажа" и "сеть дружеских контактов" как контрольные переменные. Они разделили число лет, прошедших с момента выхода на пенсию, на три категории: от 0 до 3-х, от 4-х до 8-ми и от 9-ти и более. Поскольку трехлетний период, изучавшийся в настоящем исследовании, соответствовал самому короткому временному интервалу в данной работе [14], переменная "длительность пенсионного стажа" не входила в анализ – в опроснике

1991 г. не было и пунктов о сети дружеских контактов, так что и эта переменная не учитывалась.

Анализ убывания. Из-за угрозы смещения вследствие систематического убывания выборки в течение времени был проведен анализ, предназначенный для проверки различия между теми респондентами, которые ответили на оба опросника в 1988 и 1991 гг., и теми 38-ю лицами, которые "выпали" из исследования после 1988 г. Появление значимых различий между двумя выборками могло бы означать, что лонгитюдная выборка больше не представлена по отношению к первоначальной популяции, тем самым ставя вопрос об угрозе внешней и внутренней валидности исследования.

Для выявления значимых различий между двумя выборками было осуществлено *t*-тестирование переменных 1988 г.*

Результаты показали отсутствие значимых различий между двумя группами в негативном и позитивном взаимодействии, качестве брака, образовании, доходе, возрасте, политическом консерватизме, религиозности и длительности брака. Различие по показателю здоровья мужчин приблизилось к статистической значимости ($p = 0,58$): испытуемые, выбывшие из исследования после 1988 г., проявили тенденцию быть менее здоровыми в 1988 г. по сравнению с лонгитюдной выборкой.

Аналитический дизайн. Аналитическая стратегия для настоящего эксперимента была подобна той, которая использовалась в следующей работе [24], где рассматривалось влияние на качество супружества ухода из семьи повзрослевших детей. Была построена регрессионная модель при том условии, что качество брака в 1991 г. служило зависимой переменной. Качество брака в 1988 г. включалось в уравнение как контрольная переменная. Ее включение отвечало двум целям. Во-первых, это было способом определения влияния других независимых переменных на изменение качества супружества между 1988 и 1991 гг. Во-вторых, β -коэффициент для качества супружества в 1988 г. показывал степень его стабильности между 1988 и 1991 гг. В уравнение были введены переменные "изменение в пенсионном статусе" самого респондента и его супруга, "длительность брака", "здравье" и "доход".

Вследствие присутствия трех различных зависимых переменных (позитивное взаимодействие, негативное взаимодействие и качество брака) построены три изолированные, но параллельные модели. Из-за возможности существования различий, связанных с полом, анализ проводился отдельно для мужчин и женщин. Поскольку некоторые из мужчин и женщин были супружами, обеспечение раздельного анализа статистически контролировало независимость наблюдения [14]. Другими словами, разделение данных относительно супругов на два различных регрессионных уравнения поддерживало требование независимости наблюдений для проведения регрессионного анализа.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Позитивное взаимодействие. Как следует из табл. 2, выход на пенсию респондента или его супруга не имел значимого влияния на позитивное супружеское взаимодействие. Общие модели для мужчин и женщин были высоко значимы ($p < 0,01$) и объясняли существенное количество разброса (68% для мужчин и женщин вместе), что почти целиком было связано с высокой степенью стабильности в позитивном взаимодействии между 1988 и 1991 гг. Последнее доказывалось величиной нестандартизованных β -коэффициентов – 0,81 и 0,72 для мужчин и женщин соответственно.

Негативное взаимодействие. Выход на пенсию мужей вносил значимый вклад в отчет жен о негативном супружеском взаимодействии. Нестандартизованный β -коэффициент для выхода на пенсию супруга равен 1,02 для женщин ($t = 2,03$, $p < 0,05$), указывая, что выход на пенсию мужа значимо увеличивал степень негативного взаимодействия в браке. Хотя изменение было статистически значимым, его

* Авторы использовали критерий Стьюдента, обычно именуемый *t*-критерием (прим. науч. ред.).

Таблица 2

Влияние выхода на пенсию на изменение супружеских отношений

Ответ респондента	Позитивные взаимодействия		Негативные взаимодействия		Качество брака	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Переменная 1988	0,81**	0,72**	0,75**	0,84**	0,80**	0,76**
Вышел на пенсию	-0,72	0,22	0,22	0,24	-1,40	0,50
На пенсии супруг	0,01	-0,50	0,77	1,02**	0,66	-0,04
Стаж супружества	0,06	0,01	-0,09	-0,06	0,03	-0,01
Здоровье	-0,63	-0,76	-0,38	-0,37	0,28	0,51
Доход	-0,05	-0,01	0,08	-0,01	0,20	-0,06
R ²	0,68	0,68	0,45	0,65	0,66	0,71
Значение F	33,54**	29,98**	13,38**	36,10**	33,39**	49,22**

Примечание. * $p < 0,05$; ** $p < 0,01$.

влияние оказалось весьма скромным. Величина изменения, объясняемая переменной "выход на пенсию супругов", составляла только 1%. Если выход на пенсию супруга увеличивал уровень негативного супружеского взаимодействия при упомянутом значении коэффициента равным лишь на 1,02 пункта, то отставка одного из супругов не имела влияния на отчет мужчин о семейном взаимодействии.

Качество супружества. Подобно результатам моделей, в которых позитивное взаимодействие выступало зависимой переменной, выход на пенсию одного из супругов не сопровождался значимым изменением качества брака. Нестандартизованный β -коэффициент для выхода на пенсию в модели для мужчин был равен -1,40, но поскольку потенциальные баллы по зависимой переменной варьировали от 7 до 42, β -коэффициент не достигает значимости.

Анализ – постхок (post hoc analysis). Выполнены два анализа. В первом из них для определения возможного влияния выхода на пенсию обоих супругов между 1988 и 1991 гг. была создана переменная "срок совместного пребывания на пенсии". Благодаря образованию этой переменной, которая являлась произведением двух переменных (собственного выхода на пенсию и выхода на пенсию супруга), в тех случаях, когда оба супруга вышли на пенсию, они получали балл 1; во всех других – 0. Таким путем могли быть определены любые дополнительные влияния обоюдного выхода на пенсию в течение указанного временного периода. Результаты анализа показали, что ни один из сроков "совместного пребывания на пенсии" не был значимым.

Во втором анализе проверялось влияние частичного выхода на пенсию на изменение в супружеских отношениях. Из выборки 7 (6%) мужчин и 3 (2,4%) женщин указали, что хотя официально они вышли на пенсию, но еще работают, обычно на условиях неполной занятости. Помимо того, трое (2%) лиц (и мужчин, и женщин) сообщили, что их супруги вышли на пенсию, но работают в других местах. Была создана переменная, которая кодировалась баллом 1, если вышедший на пенсию человек работал в другом месте, и баллом 0, – если он или она не работали.

Результаты анализа обнаружили, что частичный выход на пенсию не был значимым ни в одной из моделей, свидетельствуя, что эта детерминанта не действует на изменение в супружеских отношениях. Кроме того, включение переменной "частичный выход на пенсию" в уравнение не повлияло на первоначальные β -коэффициенты для переменной "выход на пенсию" ни в одной из моделей.

ОБСУЖДЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Полученные результаты показывают, что выход на пенсию любого из супругов не имеет значимого влияния на три измерения оценок мужчинами качества их брака. Для женщин выход на пенсию их мужей был связан с важным, но умеренным по выраженности увеличением отчетов о негативном супружеском взаимодействии. Однако в отчетах женщин не было изменений об уровне позитивного взаимодействия или о супружестве в целом.

Возможно, что нахождение только одного значимого β -коэффициента в шести уравнениях анализа является следствием ошибки Первого Рода. Другими словами, учитывая количество уравнений, которое было проанализировано, возможно, что один β -коэффициент оказался значимым случайно: всего было осуществлено две-надцать индивидуальных проверок статистической значимости для каждого из шести регрессионных уравнений, содержащих по две переменных, касающихся пенсионного статуса. При этих условиях на уровне значимости 0,05 существует более чем пятидесятипроцентная вероятность ошибки Первого Рода.

Однако имеется доказательство, что найденная связь между выходом на пенсию супруга и отчетом женщин о возросшем негативном супружеском взаимодействии валидна. Оно основано на факте, что эти результаты соответствуют находкам, уже полученным [14]. То обстоятельство, что обе работы обнаружили в качестве единственного вида влияния отставки на брак ее действие (при выходе на пенсию мужей) на отчеты женщин о супружеских взаимоотношениях, повышает реальное доверие к валидности результатов.

Что позволяет объяснить этот результат? Хотя Ли и Шехан не имеют каких-либо данных, прямо поддерживающих их позицию, они предполагают, что женщины могут видеть несправедливость в домашнем разделении труда после выхода на пенсию их супругов. Это ощущение несправедливости способно далее вести к понижению оценки качества брака у женщин.

Существуют свидетельства, показывающие, что женщины продолжают выполнять основную часть домашней работы после того, как оба супруга выходят на пенсию [17]. Хотя мужчины обычно увеличивают свое участие в домашних делах, женщины все же выполняют большую долю домашних работ [6]. Б. Винник и Д. Экердт [20, 21] обнаружили, что мужчины сохраняли планы перепланировки жилища и ландшафта в течение нескольких лет перед отставкой. С момента выхода на пенсию, эти проекты становились фокусом в хозяйственных обязанностях мужчин. Рутинная домашняя работа продолжала выполняться их женами, которые, будучи неудовлетворенными мерой участия их мужей в домашней работе, давали более низкие оценки удовлетворенности выходом на пенсию [19–22].

Хотя эти исследования обеспечивают доказательства, что воспринимаемая несправедливость разделения домашнего труда помогает объяснить влияние выхода на пенсию мужчин на восприятие женщинами негативного супружеского взаимодействия, ни одно исследование пока не связало прямо эти три переменные. Другими словами, еще не было проведено ни одной работы, которая бы включала все три фактора в один и тот же анализ для того, чтобы продемонстрировать, что выход на пенсию мужей ведет к чувству несправедливости у жен, неблагоприятно воздействуя на их оценку качества брака. Такое исследование могло бы углубить наше понимание процесса выхода на пенсию и стать приоритетным для исследователей в этой области.

Несмотря на то, что результаты этой работы в целом повторяют уже цитированные данные [14], они также подчеркивают высокую степень постоянства супружеских отношений в поздние периоды жизни. Действительно, одной возможной причиной этого факта, что выход на пенсию имел незначительное влияние на изменение семейных взаимоотношений в большинстве моделей, явилось то, что изменение оказалось слишком малым, чтобы быть объясненным регрессионными уравнениями.

Это соответствует данным предыдущих исследований [3, 4, 12, 20]. Пары, которые поддерживали друг друга на протяжении многих лет, устанавливают отношения, облегчающие адаптацию к выходу на пенсию. Пары, имевшие позитивные взаимодействия в более ранние годы, обычно сохраняют удовлетворяющие их браки после выхода на пенсию [24]. Обнаружив небольшие различия между браками в средние и поздние годы, Л. Эйд-Ридер сделала вывод, что "паттерны, установленные в средние годы, скорее всего сохраняются и в поздние годы" [1, с. 233].

Не удивительно, что при среднем сроке супружества в сорок лет, паттерны семейных взаимодействий в браке, которые пары сформировали ранее, не будут подвергаться влиянию выхода на пенсию в поздние годы. Подобным же образом большинство супружеских пар переживает заметную стабильность в течение перехода одного или обоих супругов к состоянию физической немощности [13, 23].

Таким образом, исследования показали, что хотя некоторые аспекты оценки женщинами качества брака ухудшаются после выхода на пенсию их мужей, по большей части браки пожилых людей отличаются замечательным постоянством в этот период жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ade-Ridder L. Quality of marriage: A comparison between golden wedding couples and couples married less than fifty years. *Lifestyles: A Journal of Changing Pattern*. 1985. V. 2. P. 224–237.
2. Ade-Ridder L., Brubaker T.H. The quality of long-term marriages / Ed. T.H. Brubaker. *Family Relationships in Later Life*. Beverly Hills, CA: Sage Publications. 1983. P. 21–30.
3. Brubaker T.H. *Later Life Families*. Beverly Hills, CA: Sage Publications. 1985.
4. Brubaker T.H. Families in later life; A burgeoning research area. *J. of Marriage and the Family*. 1990. V. 52. P. 959–981.
5. Burgess E.W., Wallin P. *Engagement and Marriage*. Chicago: J.B. Lippincott Company. 1953.
6. Dorfman L.T., Heckert D.A. Egalitarianism in retired rural couples: House-hold tasks, decision-making, and leisure activities. *Family Relations*. 1988. V. 37. P. 73–78.
7. Galiford R., Bengtson V.L. Measuring marital satisfaction in three generations: Positive and negative dimensions. *J. of Marriage and the Family*, 1979. V. 41. P. 387–398.
8. Glenn N. Quantitative research on marital quality in the 1980's: A critical review. *J. of Marriage and the Family*. 1990. V. 52. P. 818–831.
9. Hill E.A., Dorfman L.T. Reaction of housewives to the retirement of their husbands. *Family Relations*. 1982. V. 31. P. 195–200.
10. Keating N., Cole P. What do I do with him 24 hours a day. *Gerontologist*. 1980. V. 20. P. 84–89.
11. Keit P.M., Dobson C.D., Goudy W.J., Powers E.A. Older men: Occupation, employment status, household involvement and well-being. *J. of Family Issues*. 1981. V. 2. P. 336–349.
12. Kelly H.H. Marriage relationships and aging / In R.W. Fogel, E. Hatfield, S.B. Kiesler, E. Shanas (Eds). *Social aspects of aging*. Durham, NC: Duke University Press, 1981. P. 173–192.
13. Johnson C.L. The impact of illness on later-life marriages. *J. of Marriage and the Family*. 1985. V. 47. P. 165–172.
14. Lee G.R., Shiehaoan C.L. Retirement and marital satisfaction. *J. of Gerontology: Social Sciences*. 1989. V. 44. P. 226–230.
15. Long J.K., Mancini J.A. Aging couples and the Family system / Ed. T.H. Brubaker. *Family relationships in later life*. Newbury Park, CA: Sage Publications. 1990. P. 29–47.
16. Menaghan E. Marital stress and family transitions: A panel analysis. *J. of Marriage and the Family*. 1983. V. 45. P. 371–386.
17. Rexroat C., Sheban C. The family life cycle and spouses, time in housework. *J. of Marriage and the Family*. 1987. V. 49. P. 737–750.
18. Richards L.N., Bengtson V.L., Miller R.B. The "generation in the middle": Longitudinal trends in the perception of adults' intergenerational relationships / Eds. K. Kreppner and R.M. Lerner. *Family Systems and Life Span Development*. Hillsdale, N.J.: Erlbaum. 1989. P. 341–366.
19. Suitor J. Marital quality and satisfaction with division of household labor. *J. of Marriage and the Family*. 1991. V. 53. P. 221–230.
20. Vinick B.H., Eerdt D.J. Retirement and the family. *Generations*. 1989. V. 13. P. 53–56.

21. Vinick B.H., Ekerdt D.J. Retirement: What happens to husband-wife relationships? *J. of Geriatric Psychiatry*. 1991. V. 24. P. 23–40.
22. Ward R.A. Marital happiness and household equity in later life *J. of Marriage and the Family*. 1993. V. 55. P. 427–438.
23. Weishaus S., Field D. A half century of marriage: Continuity of change? *J. of Marriage and the Family*. 1988. V. 50. P. 763–774.
24. White L., Edwards J.N. Emptying the nest and parental well-being: An analysis of national panel data. *American Sociological Review*. 1990. V. 55. P. 235–242.

КОММЕНТАРИИ

к статье Р. Миллера, К. Петерсон, В. Бенгтсона

"ВЛИЯНИЕ НАЧАЛА ПЕНСИОННОГО ПЕРИОДА НА КАЧЕСТВО БРАКА: ЛОНГИТЮДНЫЙ АНАЛИЗ"

Среди прикладных исследований в области социальной геронтологии особое внимание заслуживают работы, в которых рассматриваются самые разнообразные вопросы труда пожилых, планирование выхода на пенсию и особенности их жизни в поздний ее период.

Прекращение работы на производстве и выход на пенсию объективно влечут за собой изменение социального статуса и связанного с ним образа жизни человека, и потенциально – ее условий и ритма. Поэтому эти вопросы относятся не только к области медико-социальных наук, но и социальной психологии, так как изменение положения в социальной микросреде обусловливает определенную перестройку сознания и поведения человека, активного поиска и включения его в новые сферы социальной жизнедеятельности.

Переход на пенсию обычно рассматривается как кризисный период в жизни человека, так как предполагает значительное изменение жизненной ситуации, которая связана как с внешними факторами (официальный выход на пенсию, появление свободного времени, ранее занятого работой, изменение социального статуса и др.), так и с внутренними (осознание возрастного снижения физической и психической силы, пассивно-зависимое положение от общества, что влечет за собой формирование нового психосоциального статуса пожилого человека). Эти изменения требуют от людей переосмыслиния своих ценностей, отношения к действительности и к себе, т.е. перестройки сознания, поиска новых возможностей и путей реализации активности. В работах отечественных и зарубежных авторов этот период часто называют процессом адаптации к жизни на пенсии.

Обычно в качестве критериев оценки успешности этого процесса выступают показатели значимости для человека трудовой деятельности, его профессии, возможности и привычки конструктивного и рационального использования свободного времени на протяжении жизни, выбор ее стиля на пенсии, а также – пол, возраст, финансовую подготовку к пенсии и др.

Такой критерий, как качество межличностных отношений в браке после выхода на пенсию до сих пор практически не учитывался в психологических исследованиях отечественных и зарубежных ученых, хотя большинство авторов показывает, что семья пожилого человека выполняет компенсационную функцию в этот период. Семья становится основной сферой межличностных контактов и коммуникативных связей. При этом чаще всего рассматриваются не супружеские отношения, а детско-родительские, т.е. отношения между взрослыми детьми и их пожилыми родителями.

Поэтому работа Р. Миллера и его соавторов представляет значительный интерес. Во-первых, она в известной мере восполняет пробел в исследованиях удовлетворенности жизнью после выхода на пенсию. Во-вторых, эта работа объединяет две